

Злата Лыжик

ДЕЛО ОБ УБИЙСТВЕ ОДЕЖДЫ

Злата Линник

Дело об убийстве одежды

«ИП Стрельбицкий»

Линник 3.

Дело об убийстве одежды / 3. Линник — «ИП Стрельбицкий»,

Две начинающие сыщицы – леди-андрокиборг с солидным боевым прошлым и ее очень начитанная подруга берутся за весьма необычное дело. Продукция межгалактического концерна – одушевленная одежда – гибнет прямо на прилавках магазинов или в руках изумленных покупателей. Кто же виноват в происходящем? Проводить расследование сыщицам из всех сил мешают разоренные когда-то конкуренты концерна, заговорщики, свившие гнездо в руководстве, непорядочные и, наоборот, слишком усердные сотрудники... Никто не знал, что все это время истина находилась ближе некуда.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Злата Линник

Дело об убийстве одежды

*Казалось, присмотревшись, там можно
было увидеть монахинь в развИвающихся одеждах
(одно современное издание)*

Ах, кой южас!
В.Маяковский «Клоп»

Пролог

– Эй, чего такой скучный? Прикинь: безразмерные опять из транспортника топливо слили и вылакали. Всю смену отстранили от работы; у них же в пьяном виде проводимость падает почти до нуля! Техникам тоже обратно лететь надо, а на чем? Ох они и орали! Давно у нас здесь такой потехи не было...

– Не скрежещи под руку! Сейчас из-за тебя как перепутаю сколько, чего, куда и когда лить.

Веселенькое это место – Шайзе-13. Был никому не нужным небесным телом, пока не вошел в сферу интересов концерна «Одежды в развитии». Сразу же прибыл транспорт с технической группой, в два счета гермосферы установили, цеха и коридоры прокопали, оборудование по местам расставили, и теперь это не просто твердое тело, а фабрика-астероид. Сырья не надо, он сам сырье – и почва, и газовая смесь, и все остальное. Его же не просто так выбрали, а за подходящий химический состав, чтобы без лишних затрат на остафиат перерабатывать. Остафиат – это самая важная вещь, можно сказать, основа основ технологического процесса.

А когда сырье закончится, и от астероида останется только оболочка, тогда переместимся на следующий объект, а Шайзе-13 полетает еще немного, пока генераторы не сядут, а затем схлопнется. Говорят, если старые звездные карты посмотреть, там отмечена целая куча астероидов, а на самом деле их и нету давно – какие на остафиат переработали, какие на фабриций с тевтонием или на другие вещества, необходимые для производства развивающейся одежды, адаптивной мебели или аэрокаров.

Коллектив у нас здесь дружный: не просто отборный, а специально выращенный для работы в особых условиях. Это другим здесь и температура не та и давление не подходит, от вибрации и состава атмосферы так вообще едва ли не все расы щупальца протягивают. А нам все это только в удовольствие! И пускай всякие комиссии по безопасности труда от ужаса хватаются за голову (у кого она есть), нас отсюда нипочем не выманишь. Развопились на всю галактику, будто у нас производство грязное, и раз «Одежда в развитии» не хочет действовать цивилизованными методами, требуют, чтобы заводы-астероиды находились от обитаемых планет подальше... А сами небось из магазинов развивающейся одежды не вылезают, и как появляется какая-нибудь модная новинка, так они тут первые...

Большой Чак устроился на крутящейся платформе внутри сферического пульта управления дозатором. Восемь рук привычно скользили по кнопкам и клавишам. Конечно, давно пора было бы сделать процесс полностью автоматическим, но разве начальству есть дело до того, что происходит на затерянном где-то в дикой зоне галактики предприятии? Продукция поступает в срок, и ладно. И работники обходятся почти даром. Сидят на своем месте и абсолютно счастливы: отпуск им не нужен, потребности сведены до минимума, другого смысла жизни, кроме постоянной работы, тоже нет... Поэтому многие этапы производства до сих пор пребывают на уровне догалактической эпохи, а может, и на более древнем.

Все шло как всегда, пока не вмешался металлосфероид Шипс, выполнявший обязанности одиннадцатого шарикоподшипника. Обычно неумеренная веселость накатывала на него уже после окончания смены. Но сейчас он принялся трястись от смеха как раз в середине производственного процесса. Может быть, дело было в избыточной поверхностной электризации. Впрочем, причины никто и не собирался доискиваться.

– Хи-хи-хи! – раздалось под самым ухом Большого Чака. – Поглядел бы ты на себя со стороны: от такой серьезной рожи вся смазка прокиснет!

– У тебя что, коррозия? – проворчал Чак, открывая и закрывая вентили в давно заученном порядке.

– Развеселись, приятель! – не унимался металлосфероид. – У меня для тебя потрясная новость: Лия в умывальной комнате шепнула Кванте, что считает тебя очень сексуальным. Особенно твои восемь рук. Она сказала, что каждой из них нашла бы применение. У нее все антенны при этом просто дыбом стояли.

– Не может быть! – поперхнулся Чак.

Чтобы сама Лия, вокруг которой постоянно крутятся высокоуровневые особи, вот так сказала бы про него, стандартного дозаторщика с почти нулевым коэффициентом обаяния? Про него, которого не берут ни в одну компанию, чьи реплики в любом разговоре обязательно оказываются некстати. У него даже не было ни одного приятеля, а чтобы пользоваться успехом у кого-то более статусного, чем фемины полупроводников и поглотителей мусора – о таком нечего и мечтать. Неужели космические боги наконец сжалились над ним?

...И тем не менее положение многорукого дозаторщика и в самом деле переменялось как по мановению жезла Туманной феи. Его авторитет среди сотрудников взлетел выше самых верхних слоев атмосферы. Нет, Большой Чак остался тем же самым – ни модификаций внешности, ни корректировки личного кода. Анекдоты – и те не научился рассказывать. Но все же его популярность продолжала расти в геометрической прогрессии. Зато многих других, как выяснилось впоследствии, по той же самой причине ждало множество проблем.

Глава 1

Смерть на прилавке

В небе было тесно от летающей, парящей, прыгающей рекламы. Казалось, темное время сутококончательно отменили. Впрочем, передачи на всех звуковых и световых диапазонах начались еще с утра. Рекламные объекты безостановочно транслировали:

– Внимание, в нашем универмаге суперграндиозная мегагалактическая гиперраспродажа! Уникально низкие цены! – выводил пронзительным дискантом ослепительно светящийся шар, внутри которого сменяли друг друга изображения новейших предметов гардероба от прогулочного кокона для медузоидов, только что покинувших репликатор, до редингота для головоногов почтенного возраста.

– Одежда, находящаяся в заключительной фазе своего развития! Одежда, которая послужит вам еще целый сезон! – верещала почти на уровне ультразвука длинная извивающаяся лента.

Издавая пронзительные звуки, она парила, огибая небоскребы, на уровне верхних этажей, время от времени прилипая к окнам. Во всю ее длину в режиме нон-стоп демонстрировался красочный видеоролик об одежках-однодневках.

– Спешите на нашу распродажу! – хором подхватывали уличные транспаранты, известные под старинным названием «паруса бизнеса».

Дорожное покрытие, стены и эстакады, даже газоны – все, казалось, задалось целью информировать проходящих, пролетающих и просачивающихся сквозь пространство жителей и гостей планеты о незабываемом событии— распродаже, проводимой концерном «Одежда в развитии».

Дворец Моды, главный торговый центр, принадлежащий межгалактическому лидеру в производстве одежды, сиял и переливался всеми цветами спектра.

Трехмерная очередь, растянувшаяся на несколько кварталов, увеличивалась с каждым мгновением, грозя выйти далеко за пределы мегаполиса. Ритмичная зажигательная музыка поддерживала необходимый уровень эмоционального подъема. Впрочем, страсти и так накалялись быстрее цепной реакции в двигателе межгалактического лайнера.

– Куда это вы без очереди, вас здесь не порхало, да-да, к вам обращаюсь! – яростно скрежетал арахнид, размахивая всеми конечностями и чудом удерживаясь на кончике нити.

– Это я-то без очереди? Да я уже половину оборота здесь простоял, а вот вы только что спустились. Не думайте, я все замечаю!

От возмущения адаптивный метаморф превратился сперва в нацеленный кверху указующий перст, а затем в указатель «запасной выход».

– Нет, вы посмотрите, он еще хамит! А еще чешую нацепил! – возмущалась карака-тица, размахивая покрытым ядовитыми шипами хвостом и наступая на впавшего в ступор главу семейства с Серпентины. В порыве негодования она едва не задела стоявшую за ней группу сфероидов. Те проворно раскатились в разные стороны, хихикая и обмениваясь своими обычными инфантильными шуточками.

– Какая потрясающая бескультурность, а еще в Межгалактическую Лигу хотим! – раздавалось из зависшей над самым тротуаром маршрутной тарелки.

– Все ясно, с Омега Центавра, поналетали тут всякие! – отвечали из припарковавшегося неподалеку давно устаревшего летательного аппарата в виде сигары.

* * *

В самом Дворце Моды эмоциональный уровень зашкаливал все мыслимые пределы. Внутри покупателей пропускали небольшими группами бесстрастные киборги. Интерьер торговых залов заставлял всех поначалу замереть на месте от восхищения. Вошедшие терялись при виде развешанного, разложенного на прилавках и парящего в аэрокорзинах великолепия, а затем бросались складывать в потребительские авоськи все, что оказывалось в пределах досягаемости рук, щупальцев или пятипальп. Стойки, вешалки и прилавки моментально пустели и так же мгновенно пополнялись снова.

Какая разница, что офисный костюм прослужит всего ничего, зато его не понадобится отдавать в чистку. Пончо с сейсмоустойчивыми чехлами для перепонки проживет всего пару месяцев, зато оно не будет загромождать шкаф и не придется как в дореформенную эпоху предаваться печальным размышлениям «пригодится – не пригодится»... За такой короткий жизненный цикл вещь просто не успеет надоесть.

– Ой, все вечерние платья разобрали! А может, еще дозреют? Нет, нигде не одного... Ну почему мне все время так не везет! – в театральном отчаянии заламывала руки блондинка супергуманоидной расы.

– Нашла о чем жалеть, да это тряпье только на семена и годится. Раз-два наденешь, а потом придется удирать с вечеринки как Синдирелла из древней сказки, – пыталась утешить подругу явная уроженка Аскезы.

– Так на ней не платье, а туфли распадаться начали... – брюзгливо заметила почтенная крокозямба, толкая перед собой тележки с отобранными вещами. Те кучей переваливались через край, жалобно попискивали и, чтобы не свалиться, растопыривали рукава, карманы и прочие выступающие детали.

– Ну да, помню: платье ей новенькое досталось, только что из инкубатора, а туфли она отхватила на распродаже «последний шанс», – блеснул эрудицией пухлый юноша-легумн, от гордости покрываясь пятнами крахмала.

– Нет, ее дистрибьютерша надула, – авторитетно перебил его лемуroid, от макушки до кончика хвоста увешанный гирляндой галстуков. Некоторые из них мелко подрагивали, давая понять, что остаточный срок их существования катастрофически мал. – Сказала, на один вечер еще сгодятся. А черевички, заметьте, были из неуказанного инкубатора; там их нитратами кормили, чтобы созревали за одну ночь... Этим урвисам лишь бы с рук сбить а там хоть аш-туннель схлопнись.

– Покупайте лицензионный товар, – вступил в разговор один из продавцов-андроидов, – фирма гарантирует, что все приобретенные вами вещи прослужат ровно столько, сколько указано на прилагаемой этикетке... Извините, это противоречит правилам! – продолжил он, поворачивая голову на сто восемьдесят градусов. – Количество товара в одни руки строго ограничено.

– А у нас рук нет! – отвечал ему один из весело прыгающих сфероидов, которые, окружив аэрокорзину, полную нижнего белья для дам гуманоидного типа, подталкивали ее к кассе. – Хи-хи, с нас и взятки гладки!

Бистро «Озорные носки»

– На самом деле ничего тут нет особенного – распродажа как распродажа, – неторопливо вещал пожилой арахнид, высасывая очередной нитратно-фруктовый коктейль. – Так сказать, последний шанс выручить хоть что-то за устаревший товар до того, как он окончательно перезреет. А выгребать из кладовой остатки ассортимента, которые рассыпаются прямо в руках, удовольствие ниже среднего. На киборга-уборщика у фирмы, видите ли, бюд-

жета не хватает. Зато всем руководящим составом смотались в межгалактический центр удовольствий.

Группа юных хелперов, инкубаторщиков и упаковщиков, затаив дыхание, внимала одному из старейших хранителей проходной. Тот обвел их довольным взглядом множества крохотных глазок, заказал себе шипучего манго и продолжил:

– Рассказывают, один высоколобый оторвал как-то глазки красные от монитора, глядит – весь жилой блок завален одежками жены, а она все тащит и тащит. Которые в шкафу лежат, говорит, из моды вышли; не в тряпье же старомодном ходить. А выкинуть тоже ни в какую не дает. Короче, раскинул он мозгами по гексаниловому покрытию и придумал, чтобы шмотки проклятушие через какое-то время просто самоуничтожались. Выпустил робота-пылесоса в комнату – и порядок! Даже научный труд состряпал: «Время развития и жизненный цикл одежды». Вот его-то вам каждое утро и читают. Для соответствующего идеологического настроя.

– Жизненный цикл одежды, как это следует понимать? – спросил кто-то из молодых сотрудников, от волнения едва не сворачиваясь узлом.

– Ты уже сколько времени территорию метешь, а самого главного не выделил, – с явным удовольствием произнес арахнид. – И чему вас только на подготовительных курсах учат? Ах, так ты недавно с Фиты-У? Ну, тогда с тобой все ясно... Короче, так. Первый сезон одежка вроде как молодая, последний визг моды и таскают ее с полным удовольствием. На второй она уже не первой свежести, а затем и вовсе состарилась, если и надевают, то дома или там собачью голограмму выгуливать.

– Мегасорри, а для чего выгуливать голограмму? – не унимался собеседник, трижды оборачиваясь вокруг ножки барного табурета.

– Были когда-то такие существа, полуразумные. Один древний диктатор велел, чтобы в каждый дом по собаке и непременно выходить с ней на улицу утром и вечером. А кто не выходит – тому не хватает коэффициента благонадежности и он подлежит выселению на Дельту-Мю в вечную мерзлоту. Сейчас-то собак не осталось, это мода нынче такая, ретро называется. А некоторые, оригиналы, те кошек выгуливают, тоже, чтобы все как у древних – в строгом лазерном ошейнике и наморднике. То есть, проекции тех кошек и собак, которые жили в древности, причем на планете, населенной одними гуманоидами. Тот еще анахронизм! А выгуливать голограмму нужно только в чем похуже, хотя, картинка она картинка и есть, не напачкает и костюмчик в шерсти и слизи не извазюкает. Но ничего не попишешь, положено, значит положено.

Арахнид одновременно прикрыл все крохотные глазки, располагавшиеся вокруг головы, и медленно навалился на стол. Юные слушатели хором издали разочарованный вздох. Ну почему всегда только речь заходит о самом интересном, он уже паутины не вяжет! Но тут за соседним столиком не в меру развеселившаяся компания гумусов опрокинула столик с посудой. Задремавший было хранитель проходной снова поднял голову, оглядел своих слушателей и продолжал, как ни в чем не бывало:

– Ах да, о чем это я? Так вот, некоторые чудики свистят на все это и таскают любимую вещь, еще до Великой Реформы купленную, до потери адекватности, а новую из принципа не покупают. И в универмаг их засахаренной инфузорией не заманишь. Таких хранители порядка выслеживают и несанкционированные одежки конфисковывают. Потому как нельзя тормозить круговорот одежды в природе. Выгодное это дело, я вам скажу, одежда с ограниченным жизненным циклом! – закончил он, торжественно потрясая в воздухе пятипальцами. – Это даже сфероиду из галактики Зеро должно быть понятно!

Штаб-квартира Очень подпольной организации

Как и положено во всякой уважающей себя подпольной организации, штаб «Одежда-резистанс» располагался на нижнем уровне почти не используемого офисного центра. Любое помещение там можно было арендовать по цене упаковки перезрелых носовых платков, но ведь подделать устаревший ключ и тайно завладеть пустым помещением намного увлекательнее.

Бывший склад моющих средств был декорирован в самом революционном духе. Во всю стену напротив входа красовался портрет самого известного революционера древности, первого борца с недолговечной одеждой. Кто как не он на всех снимках изображен в одной и той же форме с темным беретом? Рядом были развешаны картинки, призванные выражать ту же идею: полуразложившиеся джинсы в черной рамочке, ремейк старинного плаката «Надел раз, ношу и сейчас».

Члены подпольной организации «Одежда-резистанс» торжественно восседали на составленных в круг упаковочных ящиках, унесенных со свалки на задворках гипермаркета. Не особенно комфортно, но зато полностью соответствует обстановке. Ящики наутро распадутся. И придется искать новые для следующей встречи.

Лидер «Одежда резистанс», худенький юноша со старательно растрепанными волосами и глазами, фосфоресцирующими лихорадочным блеском, перешел к кульминационной части выступления.

– Пора, наконец, заявить о себе! Мы должны выйти на улицы и прямо сказать гражданам: доколе нам будут указывать, как обращаться со своей одеждой?! Хватит диктовать свободным разумным созданиям, сколько времени им использовать свою собственность! Любимым вещам – бесконечную жизнь!

– Бесконечную – это ты слишком круто берешь, – перебил его низенький толстяк, расправляя шерстистые перепонки между пальцами. – Если вещь, к примеру, переживет своего владельца, разве это порядок? Кто же ее носить будет, если не станет законного хозяина? И как она будет приспособливаться к биоритмам наследников, их привычкам и все такое?

– Нет, напротив, это будет очень показательно! – с жаром подхватила девушка сверхгуманоидной расы.

Ее бюст, казалось, готов был выпрыгнуть из обтягивающей гофрированной блузки. Блузка изо всех сил пыталась удержать хозяйку в границах приличия, то вытягиваясь до колен, то сокращая декольте до минимального размера. Девушка сердито одергивала кофточку, возвращая в прежнее состояние. В это время лосины, оставшись предоставленными сами себе, пытались превратиться в спортивные шаровары.

– Надо дойти до купола городской администрации в одежде, которая разложится на участниках акции, – продолжала девушка, автоматически принимая самые соблазнительные позы. – Пусть власти увидят, до чего они довели народ своими новшествами!

– Ты что, хочешь оказаться посреди города без штанов и того хуже – без носков?! – встревожено перебил ее толстячок, густо порозовев и опуская все восемь глаз. – Не знаю как тебе, а мне бы не хотелось последующие восемь суток провести под присмотром блюстителей, слушая лекции о морали и занимаясь мытьем одноразовой посуды в благотворительной кормильне.

– Вот из-за таких, как вы, нам и не удастся добиться результатов! – истерически возопил лидер, потрясая серебристой гривой и украдкой поглядывая на зеркальную панель. – Поэтому фирмы вроде «Одежды в развитии» и торжествуют над честными гражданами!

Красиво взмахнув рукой с игрушечным бластером, он в глубине души остался доволен собой. Именно так в древней кинохронике выглядели настоящие революционеры.

Посетительница, устроившаяся за столиком фаст-фуда «Сытный гребешок», своим видом могла испугать кого угодно. Ростом и мощным сложением она превосходила самого

крупного гуманоида. Рядом с ней, пожалуй, даже Киборг Арнольд из «Городских войн» показался бы рахитичным заморышем.

Внешность ее сразу привлекала внимание: вытянутые вперед челюсти, рот, полный длинных острых зубов, маленькие глазки, меняющие цвет в зависимости от освещения, уши, которые поворачивались в сторону малейшего шороха, и кисти рук, с тыльной стороны покрытые костяными чешуйками. Те, кто хоть немного понимает в боевых андрокиборгах, знали, что за каждой из таких чешуек может скрываться много чего опасного для здоровья оппонента. К тому же сами чешуйки острыми краями способны разрезать даже термостойкую максимальную защиты...

Наряд необычной посетительницы полностью соответствовал ее внешности: универсальная форма космического солдата без знаков различия, которые с успехом заменяла скромная с виду эмблема. Символическое изображение вселенной и стрелка направленная вверх – такое может сказать очень о многом. На правом нагрудном кармане куртки виднелась полустертая вышивка «Селеста О’Терри». Дополняли ансамбль высокие ботинки, в которых при желании можно пройти даже по кипящей лаве.

Леди-андрокиборг задумчиво смотрела перед собой, положив руку на слегка прогнувшийся столик и тихонько постукивая по тонкому пластику когтями, напоминающими ножи, которыми переселенцы со Старой Земли когда-то собирали урожай сиропного тростника.

Неожиданно раздался голос, звучащий на одной высокой настойчиво визжащей ноте. За соседними столиками все тут же отшатнулись, будто отброшенные звуковой волной.

– Если бы я просила принести гребешки в оранжевом соусе, я бы так и сказала. Нет, этот соус не желтый, он почти оранжевый!

– Но мезьора, это и есть ваш заказ – гребешки с листьями бешеного триффиды в желтом соусе, – пытался настоять на своем электронный официант. – Соус выглядит немного оранжевым от переизбытка витаминов, так еще вкуснее.

Спор стремительно перерастал в нешуточный скандал. На всех ярусах тут же прекратили поглощать гребешки и начали усиленно вращать локаторами и слуховыми антеннами. Трансляция чемпионата по азроболу на многочисленных экранах внезапно оборвалась. Происходящее в дальнем зале вызывало у всех гораздо больше интереса.

Электронный официант, похоже, исчерпал все средства убеждения. Из отверстия на его макушке вырывалась струйка дыма, речь становилась все более бессвязной. Но оппонентка – ярко-зеленая ящерица в костюмчике, переливающимся всеми оттенками пурпура – упорно стояла на своем.

– Это не желтый соус, он оранжевый, а слишком много витаминов вредно! – продолжала доказывать она, размахивая чешуйчатым хвостом и демонстрируя готовность запустить тарелкой неудавшегося блюда в табло официанта. Охранник вместо того чтобы навести порядок, скукожился на своем табурете в углу, усиленно изображая экибану из спутанных щупалец.

Леди-андрокиборг медленным и неожиданно плавным движением поднялась из-за стола и неторопливо направилась в сторону спорщиков. Все благоразумно расступались перед ней, причем не только посетители, но даже столики и пластиковые креслица. Декоративная перегородка чуть изогнулась, пропуская необычную посетительницу. Та же, приблизившись, нависла над столиком как межгалактический крейсер над прогулочной яхтой.

– Проблемы? – нарочито небрежно обратилась она к скандалистке.

Взгляд, которым мезьора О’Терри одарила вконец растерявшегося официанта, казалось, расплющивал не хуже мегатонной титановой плиты.

– Ой, Сел, как ты вовремя! – Ящерица подпрыгнула и, тут же оказавшись на плече леди-андрокиборга, победно оглядела зал. – Они не хотят меня слушать, потому что думают, что я не умная и не красивая...

Развернувшись на максимальной скорости, официант исчез в служебном помещении и вскоре вернулся с порцией гребешков, утопающей в соусе цвета солнечной короны. Рядом на подносе стоял десерт. Сливочно-ягодная горка была украшена флажком с надписью: «Самой умной и красивой посетительнице в подарок от заведения».

На страховидной физиономии леди-андрокиборга появилось некое подобие улыбки.

– Сколько же мы не виделись? – прогудела она, осторожно усаживая ящерицу на место и устраиваясь напротив.

– С самого детского питомника! – радостно воскликнула собеседница, чьими дальними предками, судя по всему, были вейты, которых жители Старой Земли завезли из отдаленных колоний в качестве домашних помощников. Но те, как выяснилось, имели обо всем свое мнение и стремились донести его до максимального количества окружающих...

– Ты разве не помнишь? – продолжала ящерица, слизывая десерт длинным фиолетовым языком. – Мы все это время только по видео и общались! Но это же не по-настоящему и к тому же мне все время говорили, чтобы я не забивала эфир глупой болтовней. А она вовсе не глупая, если бы она была глупой...

– Стоп, Полиария. Тебя же направили на Офелию, в Фасад Холдинг.

– Они там ничего не понимают ни в рекламе, ни в креативном процессе! А еще у них в офисе можно ходить только по полу. А если мне в голову приходит гораздо больше идей, когда я вишу на потолке вниз головой? Это все директор – завидует, что у него ни присосок на ладошках, ни перепонки между пальцами. А еще он все время твердил, что приходит на работу нужно вовремя. А что я могу поделать, если я все время старалась приходить вовремя, а получается почему-то не вовремя. И потом, даже если я пришла позже чем вовремя, все это время я думала о фасадной рекламе...

Посетители постепенно перебирались подальше, плотно закрыв уши и слуховые отверстия. Электронные официанты включили шумозащиту и поставили ее на максимальный уровень. И только леди-андрокиборг как ни в чем не бывало продолжала слушать подругу.

– А дресс-код! Если бы я ходила в этом кошмарном футляре, от меня бы все идеи разбежались. А еще я поймала директора на противоречии и ткнула его носом как мэтр Фердинанд на занятии по логике. Если на работу надо идти как на праздник, для этого нужна праздничная одежда, и что из этого следует? А то, что нас там заставляли носить... Ой, подожди, а почему ты здесь? У тебя отпуск? Вот здорово!

– В отставке, – буркнула леди-андрокиборг, отправляя в пасть целую порцию гребешков в пылающем соусе. – А ты чего здесь звуковой террор устроила?

– Помнишь в «Микрофоне для простуженного медузоида»? Там преступники не досыпали ароматизатор в сироп, а Жозефина начала расследовать столкновение лайнера с искусственным спутником и поняла, что все дело в сиропе!

– Соус-то здесь при чем?

– Как это при чем?! Он подозрительный! А витамины в таком количестве тем более! Ну зачем мне есть подозрительные витамины?! Поэтому я решила обострить ситуацию и посмотреть, как все будут реагировать.

– Довольна обострением?

– Еще как!

Мегаполис. Селеста, она же СЛ-17

Сыскное агентство так сыскное агентство. В отставке главное себя чем-то занять, а то можно или перепонки склеить, или начать развлекаться так, что даже галактическая полиция с Интеркосмосом и те не утихомирят. Нас утихомирить, попробуй! Мозги перепрошиты еще в

инкубаторе, тормозов никаких, реакции ускорены дальше некуда. В форсированном режиме лучше нас только андроиды и то, если им функцию самосохранения отключить.

Пенсия в отряде неплохая, во всяком случае, те, кому удастся до нее дожить, не жалуются. А не удалось, тоже не проблема. Струя из огнемёта или заряд из бластера – быстро и чисто. Боевые потери, без них редко обходится.

Мне на все свистеть, а вот как недоразумение чешуйчатое оставишь? Подруга ведь с самого детского питомника. Вечно во что-нибудь влипнет, а как ее выручишь, если ты на другом конце галактики? А когда мысли не о боевом задании, а какое приключение она еще поймала себе на хвост, тоже ничего хорошего.

У нас с младшей группы спальные места всегда оказывались рядом, результат – полное ментальное соответствие. Я тогда из другой звездной системы почуяла, что у нее что-то не так, хотела туда на боевом челноке мчаться порядок наводить. А ее, оказывается, в очередной раз с работы выперли. И кто, спрашивается, неприспособлен к мирной жизни, я или она? А эмпатическая связь у нас, да, на высоте. Ведь не сговаривались, а знали, где случайно столкнуться – в «Сытном гребешке» на Урбании.

Розыск – это все Полиария придумала. У нее про сыщиц целая библиотека – и мнемокристаллы, и диски, и бумажная древность. От бумаги она просто сама не своя, все, что там написано, для нее реальней некуда.

А мне что, мне главное быть при деле, да и старые навыки пригодятся. Все интереснее, чем охранником в бизнес-центре. В персонгарды таких как я не берут – слишком легко переключаемся в боевой режим, да и задачу «защита клиента» воспринимаем чересчур буквально. Сперва действуем, а затем разбираемся, что это было – праздничная хлопушка или что посерьезнее.

Урбания так Урбания, планета-офис, не хуже любой другой. Сила тяжести, климат – как на курортной планете, условия жизни оптимальные. Все равно где-то надо начинать мирную жизнь. Да и ящерице здесь, похоже, нравится.

Тарелка-спутник – такое жилье как раз по мне. Эту мне с базы по старой дружбе подкинули. Списание устаревшего транспорта. И кое-какую аппаратуру снимать не стали. Космодесантники всегда могут договориться. А шпионская станция – она и в мирной жизни бывает далеко не лишней. Например, узнать, куда кошмар перепончатый на этот раз унесло. Или для того же розыска... А что сверхзвуковая скорость заблокирована и боевые качества приближены к нулю, так это, если потребуется, дело поправимое.

А Полиарии чем необычнее жилье, тем лучше. В бумажных покетах, от которых эта ящерица сама не своя, все героини только так и живут – кто на сцене закрытого театра, кто внутри многоуровневой рекламной фигуры. Мне-то в обстановке тарелки привычнее, хотя денег хватило бы даже на особняк с вакуумным бассейном и летающим садом.

Ремонтом опять же подружка моя командовала, чтобы все было точно как в книгах. Кабинет, где принимают жаждущих расследования – перепуганных дамочек, рыдающих олигархов и подозрительных наследников. За перегородкой помещение для отдыха, санузел, пищеблок и костюмерная. Настоящей сыщице без кучи одежек никак. Пускай развлекается, жалко мне что ли? Переодеваться и всех разыгрывать – это всегда было по ее части. А я, если потребуется, задействую навыки, полученные еще в младших классах одного закрытого питомника. В случае чего могу и микрочип на свалке разыскать и кого надо за щупальца аккуратненько прихватить.

Рекламы толком не давали, ограничились парой строчек в инфосети. Сыщицам реклама не положена. Вот найти записку с просьбой о спасении в своем пакете с продуктами или наткнуться на жертву преступления, выгуливая собачью голограмму, такое будет по правилам. Или, на худой конец, оказаться в логове преступников, отправившись на тихую курортную планету.

Нет, совсем по правилам никак. Не представляется возможным.

Неблагополучный район уа окраине мегаполиса

Эрика, лидер молодежной группировки «Монстры виниловых джунглей» и головная боль комиссии по заботе о подрастающем поколении, уже целый час не могла отлипнуть от зеркала. Исполнилась мечта всей ее сознательной жизни – на ней были шорты с афишей первого концерта «Летающих дисков». Мало того, ещеудалось раздобыть носки с портретами почти всего первого состава этой группы. Ну и плевать, что клевые вещицы куплены на распродаже «последний шанс» и проживут всего половину оборота. Зато весь этот отрезок времени она будет самой включенной, в самом нужном потоке. А кривляка Лигурия пускай засохнет со своими закольцованными мультиками на бейсболке.

Всей компанией они промчатся на реактивных скейтах со снятыми глушителями, распугают сонных хомяков, которые не мыслят своего существования без кучи занудных правил, они покажут этим обывателям, что значит настоящая жизнь! И Арчибальд, услышав оглушительный рев моторов, наконец-то отсоединится от игровой системы и обратит внимание на реальность... В смысле на нее, а не на других девчонок.

Ой, пора! А то ребята начнут веселиться, не дождавшись Эрики. Так, глаза подведены достаточно устрашающе, бандана с надписью «имел я этот поганый мир» повязана как надо. Шорты с носками прекрасно нашли общий язык – автографы, украшающие носки, стремились поближе к соответствующему изображению на шортах. Кеды из прозрачного пластика позволяли рассмотреть эмблему студии звукозаписи на пятках.

Сделав несколько триумфальных кругов вокруг района, вся группа из десятка тинэйджеров устроилась на детской площадке, следуя давней традиции бунтарей, свистящих на благонамеренный образ жизни. Эрика специально забралась на лесенку, так, чтобы ее носки и шорты оказались в поле зрения всех остальных.

...Сперва все шло, как и было задумано, но вскоре Эрика заметила, что восхищение парней и плохо скрываемая зависть девчонок сменяются недоумением и сдавленным хихиканьем. Все вокруг повели себя очень странно. Одни смущенно отводили глаза, другие смотрели на нее как инспектор по заботе на упаковку веселящих таблеток. Лигурия картинно рухнула с качелей, держась за живот от смеха и болтая ногами в таких же прозрачных кедах и носках с роботами из нового мультя.

Посмотрев вниз, Эрика застыла в ужасе. С ее суперскими шмотками творилось что-то непонятное, что-то совсем неправильное. Ткань выцветала, покрывалась мелкими дырочками, распадаясь со сверхъестественной быстротой, по носкам бежало множество стрелок, которые соединялись между собой, поглощая и автографы, и логотипы на пятках. Из дыр показались голые пальцы ног... Но мне же обещали, что вещи еще проживут, так нечестно! Кажется, впервые в жизни отчаянная Эрика испытала сожаление, что всегда считала нижнее белье атрибутом жалких выключенных хомяков.

Она сползла с лесенки и пристроилась на скамейке, старательно поджав под себя пятки. Если бы это случилось только с шортами, она бы сделала вид, что все так и задумано. У кого еще хватит смелости показать задницу заплесневелым конформистам? Но босиком!

В довершение всего ей показалось, что Арчибальд все же выглянул в окно. Именно в тот момент, когда голая пятка выглянула из-под ничем не прикрытой «пятой точки».

Деловой квартал в центре мегаполиса

Заседание совета менеджеров «Пейпер инкорпорейтед» было в самом разгаре. Кандидаты на высокое звание второго менеджера младшего звена должны были предстать перед Биг-Боссом, специально для этого почтившим Зеркальный зал своим присутствием. Толпясь в тесном тамбуре, они старались незаметно взглянуть на себя в зеркало, занимающее все пространство стены. Биг-Босс очень требователен во всем, что касается внешнего вида. Нет,

дело вовсе не в том, к какой расе принадлежит претендент на руководящую должность. Времена дискриминации давно ушли в прошлое, и упаси нас Великая Протоплазма от повторения такого кошмара!

Но, независимо от того, сколько у кандидата конечностей, рта и прочих частей тела, костюм должен быть безупречен и выдержан в корпоративном стиле. Строгий, с минимумом деталей, выдержанный в серо-коричневой гамме, галстук контрастной расцветки не возбраняется. Главное, чтобы костюм был из приличного бутика вроде «Партнеры» или «Дресс-код». В одежде из торгового центра на должность нечего и рассчитывать. Хорошо еще, что в «Дресс-коде» иногда бывают распродажи. Для тех, кому костюм нужен по сути дела всего-то на время испытательного срока, это просто спасение. За скромную сумму можно получить в собственность полный ансамбль, за считанные наносекунды изменяющий свой облик до полной гармонии с размерами и цветовой гаммой владельца. Это потом можно немного расслабиться и приобрести костюмчик попроще, а на Первом Приветствии извольте соответствовать требованиям.

Наступил торжественный момент. Биг-Босс занял место в антикварном кресле из резного дерева, удобно расположив щупальца на каждом из десяти подлокотников. Секретарь, откашлявшись, объявил имя первого из кандидатов.

– Ант Керринт!

Молодой человек приятной наружности, в чьей родословной явно «не обошлось без метаморфа», сделал несколько шагов по ковровой дорожке, в точности имитирующей так называемый «английский газон». Он дошел почти до середины зала, не сводя глаз со слабо колышущейся туши, затянутой в фантастически дорогой костюм и внезапно с ужасом заметил, как на бледно-сиреновой физиономии Биг-Босса проступает гримаса брезгливого изумления. Что случилось, неужели галстук чуть сбился в сторону или какая-то пуговица оказалась не застегнутой? Или прическа потеряла безупречность?

Но все оказалось гораздо хуже. Более того, сказать, что дела хуже некуда, было бы бессовестным преуменьшением. Серый костюм с едва заметными переливающимися крапинками, идеальный для кандидата на руководящую должность, дряхлел и умирал, как персонаж третьеразрядной пьесы из жизни представителей околочеловеческой расы. А между тем симпатичная продавщица, заговорщицки улыбаясь, давала честное слово, что это полная жизни вещь, которая будет с Керринтом весь испытательный срок. А он еще пообещал сводить ее в «пиццу-астероид», надев этот самый костюм!

Ант сделал несколько неловких движений, пытаясь не то прикрыть ладонью дыру, зияющую на верхнем кармане пиджака, не то подхватить неумолимо ползущие вниз брюки, не то просто бежать. По инерции он сделал еще шаг, и то, что еще несколько мгновений назад было самым шикарным приобретением за всю его жизнь, опало с него вроде отслужившего свое кокона капронового прядильщика. Подающий надежды молодой человек предстал перед всемогущим Биг-Боссом, одетый в майку и на редкость вульгарные трусы на подтяжках. Все это еще куда ни шло, если бы не голые ноги, торчащие из элегантных пентауритановых туфель. Мало того, что претендент на должность в респектабельной фирме позволяет себе одеваться на распродаже, что само по себе является неуважением к устоям и традициям, он еще и сверкает голыми пятками!

Не выдержав такого возмутительного зрелища, Биг-Босс поднял одно из щупалец и, вытянув его на максимальную длину, взмахнул им подобно древним пастухам, чьим орудием труда являлась веревка с деревянной ручкой. Отброшенный мощным ударом, незадачливый кандидат вылетел в коридор, по пути опрокинув террариум с уранианскими плотоядными тараканами и едва не оторвав пару всепододий офис-менеджеру Гладии, известной своим стержовым характером.

– Скорее объявляйте следующего! – прошипел секретарю прима-референт.

Но объявлять было некого. Все столпившиеся в тамбуре представляли собой то же жалкое зрелище, что и бедняга Ант. Они жались к стене, растекались по полу, принимая самые невероятные позы и пряча под себя нижние конечности, на которых под обувью были, о ужас! голые пятки. Судя по всему, нижнее белье и носки были приобретены на той же распродаже...

Один из магазинов фирмы «Одежда в развитии»

– Всем на пол, быстро, это ограбление!

– Парни, вы что, «Варваров с окраины» насмотрелись?

В самом деле, подростков в масках мультяшных персонажей и с игрушечным оружием невозможно было принимать всерьез. Но струя, пущенная из безобидного на вид водяного пистолета, моментально проделала дыру в пластиковой прилавке и превратила в лужицу помаду, выпавшую из кармана продавщицы.

– Мы не шутим, вытряхивайте кассу, живо! И все с вешалок тоже в мешок!

Предпочитая не спорить, продавцы начали неторопливо опустошать стойки и корзины.

– Эй, а где же деньги? – обиженно взвыл индивидуум в маске боевого киборга, взглянув в послушно открытый ящик для выручки.

– А что вы хотите: утро, да еще и начало недели, – невозмутимо пояснила кассирша, складывая на груди ложноножки.

– Ладно, тогда набиваем мешки шмотьем и сматываемся! – распорядился другой, чей панцирь был сверху донизу разрисован устрашающим граффити.

– Вон тот не берите, там мусор, уборщица не успела забрать. А костюмы из этой секции я бы на вашем месте вообще не трогал...

– Не учи ученого! – рявкнул грабитель в шляпе Пепсиколового Джо, срываясь на щенячий визг. – И чтобы никто даже не шевельнулся, пока не уйдем. А то мы создания рискованные, нас лучше не сердить!

Великолепный монолог прервало появление хранителей порядка. С минуту те молча наблюдали за происходящим, а затем внесли свои коррективы:

– Лапы вверх или у кого там что есть! А ты, длинный, медленно положи на пол свою игрушку. И осторожненько, а не то со страху плеснешь себе кислотой на штаны и прижжешь что-нибудь нужное. А теперь так же плавно сняли карнавальные пленки с физиомордий, я хочу посмотреть на ваши честные лица. Так я и думал: маменькины сынки и дочки решили поиграть в крутышек.

– Да, да, мы только играли, – проблеял недавний предводитель, вместе с устрашающей маской и водяным пистолетом растерявший весь свой кураж. – Мы бы потом все вернули назад...

– А это вы инспектору по заботе объясните. Шагом марш к выходу. И чтобы без глупостей!

...— И что делать с этими имбецилами да еще в конце дежурства? Денег не взяли, дыра в прилавке – всего лишь мелкое нарушение порядка. Если бы не мешки с одеждой, коленом под зад и с глаз долой. А тут ничего не подделаешь – материальные доказательства.

– Дай хоть взглянуть... Да, шикарные одежки, на наше жалование таких не купишь.

– Гляди, да они старше некуда.

– Быть не может, в таких лавочках старья не держат.

– Кричащие квазары, они подышают! Ух ты, рассыпаются на атомы!

В самом деле, шикарные костюмы, бурнусы и смокинги стремительно выцветали, истончались, распадалась на отдельные волокна и в конце концов превратились в горсть мелкодисперстной пыли. На глазах изумленных хранителей порядка улики прекратили свое существование.

– Ваше счастье, ребятки, что вы ограбили распродажу, – объявил старший дежурный, открывая загородку, по традиции называющуюся «загон для обезьян». – Короче, всем к... маме и попробуйте хоть когда-нибудь попасться мне на глаза. Увидите, что я могу быть и не таким добрым.

Центральный офис «Одежды в развитии»

Низенький коротконогий толстяк стремительно взбежал на пятнадцатый этаж административного корпуса, проигнорировав киберандролифт, приглашающе распахнувший дверцы. Темно-бордовый коврик из мелкочаеистой резины, высунувшийся, было, навстречу посетителю наподобие громадного языка, обиженно спрятался. Дверцы из синтетического бронехрусталя сомкнулись со звуком, напоминающим клацанье зубов, на панели управления загорелась надпись: «Ну и катись, не больно-то и надо было».

Но у Гельмута Хамстера, отвечающего начальника отдела сбыта, были дела посерьезнее, чем выяснять отношения с лифтом. Лицо его, в котором офисные шутники усматривали поразительное сходство с «пятой точкой опоры» гуманоида, занятого умственным трудом, теперь напоминало маску завсегдатая триллер-дискотеки. Во всяком случае, застывшая гримаса ужаса прекрасно вписалась бы в концепцию подобного заведения.

Позабыв о внутри-корпоративном этикете, толстяк влетел в приемную Мидл-Босса. В два прыжка он преодолел расстояние до двери, обитой золотым мехом, и без всякого почтения схватился за ручку двери, причем всеми пятью пальцами, а не двумя крайними, положенными по этикету.

Секретарша, возмущенная таким святотатством, послала мощный телепатический заряд, который должен был бы прочистить нагледцу мозги, а заодно и напомнить правила поведения в приемной. Три поклона у самого входа, затем один в положении «на четвереньках», после чего следует, не вставая и не поднимая головы, добраться до стола секретарши и сообщить о сути дела, приведшего его сюда без мнемозаписи. После чего, будучи допущенным в кабинет... Но на Хамстера даже такая мера как телепатический зарядне произвела ровным счетом никакого впечатления. Отмахнувшись от всесильной Жужильды пухлой коротенькой ручкой, он бросил:

– Не до того, там такое! – и мгновенно скрылся за меховой дверью.

– Всплывет, не в черной дыре живем! – протелепатировала обиженная каракатица. – В ближайшие десять световых лет на запись можешь даже не рассчитывать!

Но нарушитель спокойствия, как будто не слыша ее, распахнул дверь и ворвался в кабинет Мидл-Босса, неожиданно для себя приняв горизонтальное положение. Ковер счел нужным собраться в большую складку именно на пути нежданного посетителя.

– Надеюсь, у вас были достаточно важные причины, чтобы отрывать меня от дел, – раздался над головой Хамстера брюзгливый голос.

– Рекламации! – перебил его тот, поднимая голову. – Их столько! И продолжают сыпаться! Магазин на Иврон-рю пришлось закрыть. Возмущенная толпа успела разнести его до приезда хранителей порядка. Все филиалы в центральных районах под угрозой, в остальных ситуация просто катастрофическая... Все эта распродажа... Покупатели...

– Разве их не уведомили, что это распродажа вещей с укороченным жизненным циклом? Насколько я понимаю, информационные плакаты и прочие меры, специально разработанные для подобных случаев и одобренные советом директоров, были просто-напросто проигнорированы.

– Но не настолько же! – почти выкрикнул посетитель, вскакивая и яростно размахивая руками. – Фирма дала гарантию, что вещи прослужат не менее сезона, а между тем они умирают почти сразу же после покупки. Или еще раньше. Если так будет продолжаться... Это же катастрофа! Что с нами будет!

– Не паникуйте, – безглаголитивно прервал Хамстера хозяин кабинета, еле шевеля жвалами. – Отправляйтесь назад и самостоятельно разберитесь во всем, накажите виновных и немедленно доложите об исполнении. Именно это входит в служебные обязанности отвечающего начальника. Если в ближайшее время не сможете навести порядок, это станет катастрофой для вашей карьеры. Я бы даже сказал – для карьеры в самом удачном для вас случае...

Скотившись вниз по лестнице со скоростью, приближающейся к сверхзвуковой, Хамстер как ошпаренный выскочил на улицу. Там он взял аэротакси, которое так же стремительно увезло его в цитрусовую даль. Последние, кто видел отвечающего начальника отдела сбыта, оказались бармен из подозрительного заведения «Начищенная дюза» и служащие космопорта, запомнившие пассажира, едва не опоздавшего на супердальний рейс к созвездию Крезиди Ляпен.

Освободившийся кабинет обживал новый хозяин, а точнее хозяйка. Хотя с первого взгляда не всякий распознал бы в личности, похожей на сляпанную наспех голограмму, существо женского пола. Впрочем, Миреллу это ни капельки не волновало, как и мнение о своей персоне кого-то кроме начальства.

Если придерживаться фактов, то кабинет она даже не обживала, а в состоянии близком к прострации сидела за столом недавнего начальника, изо всех сил пытаясь собраться с мыслями. Мысли разлетались как капельки жидкости из бутылки, которую опрометчиво открыли в невесомости. Ее, незаметнейшего из сотрудников, удостоили персонального приглашения «на ковер» в кабинет Мидл-Босса.

Когда-то ковер во дворце древнего тирана символизировал его силу и власть. Иногда это было местом ужасных расправ и ковер окрашивался кровью нерадивого подданного. Именно от этого и произошло выражение «шеф жаждет твоей крови». В качестве поощрения деспот снисходил до личного контакта. Позднее это получило название: «иметь (кого-либо) на ковре». Но ничего подобного не происходило уже много световых лет.

У нее, скромного инвизибл-референта появился Великий Шанс. И она его не упустит! Мидл-Босс выразился прозрачней некуда: если ей удастся справиться с этой ситуацией, может заказывать визитки с надписью «отвечающий начальник». И она сделает это, сделает во что бы то ни стало.

Мирелла еще раз просмотрела файлы служебной информационной сети. Все, что касалось работы отдела сбыта, она знала практически наизусть. Но в данном случае необходимо обратиться к профессионалам, они смогут разобраться со всем этим в считанные дни. Именно время сейчас важнее всего. Итак, решено, она обратится в лучшее сыскное бюро, вот, например «Пинкертон и потомки» или «Холмс реинкарнейшл» – весьма солидные организации. К хранителям порядка обращаться бесполезно: они за такие расследования берутся с величайшей неохотой и спускают на тормозах, толком ничего и не выяснив... Расценки, конечно, соответственные, но она имеет доступ к служебным счетам, а там всегда хранится солидная сумма для всяких непредвиденных случаев. Итак, на настоящий момент мы имеем... Худые светло-серые пальцы забегали по клавишам, но затем сжались в кулак и с силой опустили на пластик, имитирующий вымершую пять столетий назад кембрийскую ель. Нет, не может быть!

Если бы ее сбережений оказалось достаточно, она без колебаний истратила все до последнего кредита, но вряд ли ее годовой зарплаты хватило на оплату даже нескольких суточных циклов работы приличного агентства. А вдруг дело сложное и потребует дополнительных вложений... Нет, она не может позволить себе остаться без желанного повышения и без денег одновременно. Значит, нужно изыскать другие средства.

Взгляд Миреллы рассеянно скользил вокруг. Бывший начальник имел какое-то патологическое пристрастие ко всякого рода бесполезным предметам. И добро бы они еще были красивы. Взять хотя бы эту пластинку из технического золота, на которой нацарапано что-то

немыслимое. А ведь за эту гравюру модного рисуночника было выложено немало денег... Экс-возлюбленный, уже около десятка годичных циклов переселившийся на планету Призон, когда-то называл ей парочку адресов, где купят практически любую вещь, не задавая лишних вопросов. К тому же это служебная необходимость, а бывший шеф вряд ли вернется за своей собственностью...

Вот выход и найден! А если добавить вон ту безвкусную статуэтку из прессованного помета сатурнианского аллигатора, то сумма значительно увеличится. И еще....

Увлечись своим занятием, Мирелла встала и прошла по периметру кабинета. Вдруг среди всего, что здесь навешано, найдется что-то, из чего можно извлечь деньги, достаточные для оплаты частных сыщиков. Эта картинка над столом все время вызывала у нее припадки тихого бешенства. Как можно держать в кабинете подобные непристойности?! Не говоря уже о том, что изображенная здесь женщина чем-то напоминает ее. О чем шеф неоднократно давал понять – словом, жестом, даже взглядом. И она была вынуждена все это терпеть! Но теперь все по-другому и она избавится от этой гадости прямо сейчас. И к тому же это не будет противоречить интересам фирмы. Она лишь исправляет последствия некорректного поступка своего начальника. Впрочем, уже бывшего начальника.

Мирелла вцепилась в дюралевую рамку и со всей силы рванула на себя, но скверная картинка не пожелала покинуть насиженное место. Внезапно раздался треск, и рама, наконец, отделилась от стены с куском крепления непонятной конструкции. Значит, было достаточно всего-навсего повернуть все это вокруг своей оси, – рассуждала мстительница, с сожалением разглядывая исцарапанные руки. Стоп, а что это? Это же не что иное, как мини-сейф! Сейф, о существовании которого она, приближенное лицо, даже не догадывалась! Какое потрясающее коварство! И она еще испытывала какие-то колебания!

Открыть сейф не составило труда – просто ввести несколько цифр, которые сотавили... Ну конечно, день рождения бывшего хозяина кабинета. Это же надо быть настолько лишенным воображения!

Офис «Амазонки фореве». Селеста, она же СЛ-17

И это они называют расследованием? Тоже мне проблема – грузовой транспорт угнали. Ну, где у таких мозги? Надо было сразу через аш-туннель, там целая звездная система только на скупке краденого и живет. Туда даже Интеркосмос не суется – себе дороже. Всего-то и дела оказалось – разыскать да на место доставить. Ну, и по пути провести воспитательную беседу, тоже ничего сложного.

Кража калькулятора из музея точных наук – там всего расследования оказалось на один вечер. Полиария сама справилась, почти без моей помощи.

С прессой общаться, это тоже пускай хвостатое недоразумение занимается. У нее дальние предки из вейтов, а тем лишь бы язык распустить. Вот она и постаралась! После той статейки такие заказы пошли... У кого-то улыбку с бабушкиного портрета похитили, у кого-то коллекционной кошачьей голограмме пятую лапу приделали. Заработали мы на этом ноль целых сорок семь сотых процента церковной мыши. Хотя кредитки не главное. Оказывается, расследование бывает не менее увлекательным, чем боевая операция или пробежка по пересеченной местности.

Офисная дамочка после таких заказчиков показала эталоном благоразумия. Хотя, нет. Эта из тех, что с виду тихие, а дел способны натворить... Глазки сверкают, как у спруткамикадзе, под завязку начиненного взрывчаткой. Да и сама ее история будто из хрестоматии по диверсиям для младшего класса. Не может быть, чтобы все здесь оказалось так просто. Самой рисковать – дело привычное, а когда надо держать в поле зрения зеленое и донельзя активное безобразие, процесс усложняется...

Только ведь Полиария все равно не уговорится. Я ее знаю. А раз так, следуем старому правилу: ввязаться в драку, а там видно будет. А то уже столько времени бездействуем... И гонорар обещают – хватило бы даже на десантный крейсер с полным вооружением...

Там же. Полиария

Я сразу поняла: это дело будет самым захватывающим приключением за всю историю сыска агентства «Амазонки форева»! А приключения я просто спинным гребнем чувствую. Если мой спинной гребень начинает ни с того ни с сего немилосердно чесаться...

Селеста сразу сказала, что дело странное и заказчица тоже ведет себя очень подозрительно. С чего бы такой знаковой организации как «Одежда в развитии» обращаться к нам, когда у них хватит средств на услуги «Пинкертон и потомки» или даже «Вдова Пуаро»?

Но ведь чем подозрительнее дело, тем интереснее! Например, как в книге «Шкаф для скелета». Правда там не про сыщиц, а про ателье, где шьют свадебные коконы. Думали, что им обломился выгодный заказ, а оказалось – крутая подстава!

Но сначала я потратила массу энергии, чтобы уговорить Селесту насвистеть на свои сомнения и взяться за это дело. Я буквально на стену лезла, по потолку бегала синусоидами, у самой голова закружилась. Ну почему подруга никогда меня не слушает?! Вот если бы я была умная и красивая, она бы относилась к моим словам совершенно по-другому. Но я то, что я есть, и с этим ничего не поделаешь...

Я уже, было, отчаялась, когда у моей подружки как она любит выражаться, заработал профессиональный реактор. А в таком состоянии она способна двигаться только вперед и только к цели, снося препятствия.

Вот и прекрасно! Мы обязательно все расследуем. Во всех детективах героини побеждают, только объединив усилия. У нее мускулы, у меня – ум и изворотливость. Совсем как в «Бронежилете для попугая» – тоже, между прочим, суперская вещь.

Глава 2

Кому выгодно?

Офис «Амазонки форева». Полиария

Наконец-то можно оттянуться как следует! Мы с Селестой поступили на работу в «Одежду в развитии», то есть не по-настоящему, а чтобы естественным путем внедриться в логово злоумышленников и раскрыть преступление. Документы и все остальное настоящие, дальше некуда, даже форму придется носить но исключительно в интересах расследования.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.